

На правах рукописи

СИЛАЕВ Игорь Витальевич

**СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ ЕДИНИЦ
С ЛОГИЧЕСКИ НЕСОВМЕСТИМЫМИ
КОМПОНЕНТАМИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА)**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Декатова Кристина Ивановна*, доктор филологических наук, доцент.

Официальные оппоненты: *Токарев Григорий Валериевич*, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», заведующий кафедрой документоведения и стилистики русского языка);

Дмитриева Евгения Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент (ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», заведующий кафедрой русской филологии и журналистики).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина».

Защита состоится 4 декабря 2025 г. в 10:00 час. на заседании диссертационного совета 33.2.007.03 в ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» по адресу: 400005, г. Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru>.

Автореферат разослан 15 октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Шацкая Марина Федоровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном языкознании исследованию фигур абсурда посвящено немало работ (Вольф, 2014, 2017; Москвин, 2024; Пекарская, 2014; Полторацкий, 1990; Федорова, 2020; Яшина, 2009 и др.). В процессе изучения структурно-семантического, когнитивного, функционального своеобразия разных фигур абсурда была выделена группа стилистических приемов, особенности смыслообразования которых обусловлены наличием в их составе слов, выражающих несовместимые понятия и содержащих в семантике противоречивые смысловые элементы. Данная группа, названная единицами с логически несовместимыми компонентами (Алефиренко, 1993; Декатова, 2001), включает такие изобразительно-выразительные средства, как фигуры алогизма (оксюморон, катахреза) и неправдоподобия (гипербола, литота).

В отечественной лингвистике проводилось разностороннее изучение семантики единиц с логически несовместимыми компонентами (далее – ЕЛНК), а именно: описывалась специфика значения отдельных групп ЕЛНК, рассматривались семантические признаки, которые отличают ЕЛНК от других стилистических приемов (Крысин, 1988; Харченко, 2019; Тихомиров, 2006; Бочина, 2002, 2003, 2005; Козинец, 2015; Якунина, 2007 и др.), анализировались семантические механизмы разрешения противоречий в значении ЕЛНК (Атаева, 1975; Кургеньян, 2006, 2007; Павлович, 1979, 1981; Шестакова, 2009; Бочина, 2003; Якутина, 2007; Барсукова, 2013; Кашина, 2013; Пекарская, 2014 и др.). Исследование значения ЕЛНК проводилось на материале разговорной речи, публицистических, художественных прозаических и поэтических текстов (Бобровская, 2009; Садовников, 2014; Степанова, 2020; Супряга, 2023; Тихомиров, 2006; Харченко 2019; Шилихина, 2020; Яшина, 2010 и др.). Пристальное внимание к формированию семантики в последнем типе текстов обусловлено частотой использования и разнообразием ЕЛНК в поэтических произведениях. ЕЛНК вызывают большой интерес у исследователей поэзии, поскольку обладают противоречивой природой, позволяют точно и ярко охарактеризовать поэтический образ, комбинируя несовместимые понятия, помогают вскрыть диалектическое противоречие, разнообразие и многогранность объектов поэтической номинации.

Несмотря на разностороннее изучение в современном языкознании структурно-семантического своеобразия ЕЛНК в поэтическом тексте, механизмы их смыслообразования все еще нуждаются в рас-

смотреии. Анализ данных механизмов предполагает использование когнитивно-семиологического подхода, позволяющего осмыслить взаимосвязь когнитивных процессов, в результате которых происходит переосмысление компонентов ЕЛНК, с одной стороны, и семиологических свойств знаков, определяющих процессы категоризации и концептуализации, с другой. Необходимость комплексного изучения когнитивно-семиологических процессов смыслообразования ЕЛНК в поэтическом тексте обусловила **актуальность** данной работы.

Объектом диссертационного исследования стали единицы с логически несовместимыми компонентами в поэтическом тексте; **предметом** – смыслообразование единиц с логически несовместимыми компонентами в русской поэзии первой половины XX века.

Цель настоящей работы заключается в анализе механизмов смыслообразования ЕЛНК в поэтическом тексте, а также в изучении их когнитивно-семиологической природы.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих **исследовательских задач**:

- 1) выявить отличительные структурно-семантические признаки такой разновидности фигур абсурда, как ЕЛНК;
- 2) рассмотреть типологию ЕЛНК, основанную на противопоставлении образованных по принципу алогизма и неправдоподобия стилистических фигур;
- 3) описать особенности основных элементов смысловой структуры ЕЛНК;
- 4) разработать схему анализа смыслообразования ЕЛНК в поэтическом тексте с применением когнитивно-семиологического подхода;
- 5) проанализировать виды категориальных и семантических противоречий, обостряющихся в процессе смыслообразования употребляемых в поэтическом тексте ЕЛНК;
- 6) исследовать своеобразие смыслообразования построенных по принципу алогизма ЕЛНК в текстах русской поэзии первой половины XX века;
- 7) охарактеризовать особенности смыслообразования построенных по принципу неправдоподобия ЕЛНК в текстах русской поэзии первой половины XX века.

Материалом диссертационного исследования послужила авторская картотека, содержащая более 1500 примеров употребления единиц с логически несовместимыми компонентами в русской поэзии первой половины XX века.

Источниками материала для исследования послужили тексты стихотворений таких русских поэтов первой половины XX века, как А.А. Ахматова, А.А. Блок, В.Я. Брюсов, И.А. Бунин, Н.С. Гумилёв, С.А. Есенин, О.Э. Мандельштам, В.В. Маяковский, Б.Л. Пастернак, И. Северянин, Ф.К. Сологуб, М.И. Цветаева.

Теоретико-методологическую базу исследования составили:

1) труды, освещающие проблемы стилистики и риторики (М. М. Бахтин, В. В. Виноградов, И. Р. Гальперин, М. Л. Гаспаров, Г. А. Копнина, В. П. Москвин, А. П. Сковородников, Ю. М. Скребнев, Т. Г. Хазаргеров и др.), а также работы, посвященные анализу фигур алогизма и фигур неправдоподобия (Л. А. Введенская, О. А. Вольф, Б. Т. Ганеев, С. Б. Козинец, Л. П. Крысин, Н. В. Павлович, И. В. Пекарская, С. А. Садовников, С. А. Тихомиров, О. Л. Якутина и др.); 2) исследования в области семантики (Н. Ф. Алефиренко, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, В. В. Виноградов, Е. Г. Дмитриева, В. А. Звегинцев, М. В. Никитин, Л. А. Новиков, М. Я. Поляков, О. Н. Селиверстова, В. Н. Теля, Д. Н. Шмелев, Л. В. Щерба и др.) и семиологии (Н. Ф. Алефиренко, А. Ж. Греймас, К. И. Декатова, Ю. С. Степанов, А. А. Уфимцева и др.); 3) работы, отражающие результаты исследования в области когнитивной лингвистики (Н. Ф. Алефиренко, А. П. Бабушкин, А. Н. Баранов, Н. Н. Болдырев, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Г. В. Токарев и др.); 4) труды, посвященные анализу языка поэтического текста (В.В. Виноградов, М. Л. Гаспаров, О. И. Ильин, Т. А. Корнеева, И. И. Ковтунова, Н. А. Максимова, Н. В. Павлович, О. А. Селеменова, С. В. Супряга, Ю. Н. Тынянов, В. М. Хаимова и др.).

Для реализации поставленных в работе задач были использованы следующие **методы исследования**:

1) описательный метод – для исследования организации смысловой структуры ЕЛНК с использованием таких приемов, как наблюдение, сопоставление, интерпретация, обобщение;

2) метод компонентного анализа – для выявления иерархии сем семемы ЕЛНК, а также для исследования семантических изменений слов, входящих в состав ЕЛНК;

3) метод контекстуального анализа – для характеристики смысловой взаимосвязи ЕЛНК с контекстом, в котором они были обнаружены;

4) методика когнитивно-семиологического моделирования смыслообразования языковых единиц, разработанная К. И. Декатовой, – для

анализа смысловых противоречий, образующихся в процессе смыслового структурирования ЕЛНК.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые:

1) проанализирована такая разновидность фигур абсурда, как группа единиц с логически несовместимыми компонентами, объединяющая фигуры алогизма и неправдоподобия;

2) описана смысловая структура ЕЛНК, рассмотрены особенности ее денотативного и сигнификативного макрокомпонентов;

3) с использованием когнитивно-семиологического подхода выявлены и охарактеризованы разновидности категориальных и семантических противоречий, обостряющихся в процессе смыслообразования ЕЛНК;

4) осуществлено комплексное описание когнитивно-семиологических процессов смыслообразования ряда ЕЛНК в русской поэзии первой половины XX века, таких как оксюморон, катахреза, гипербола, литота.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что проведенный анализ механизмов формирования смысловой структуры ЕЛНК в поэтическом тексте может послужить основой для дальнейшего изучения смыслообразования фигур абсурда в художественном тексте. Использование когнитивно-семиологического подхода к изучению смыслообразования ЕЛНК в текстах русской поэзии первой половины XX века предоставляет возможность анализировать механизмы формирования и преодоления категориальных и семантических противоречий в процессе образования смысловой структуры фигур алогизма и неправдоподобия. Результаты исследования способствуют развитию теории семантики в целом и расширению знаний о структурно-семантических особенностях фигур абсурда в частности.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материала в практике преподавания вузовских дисциплин современный русский язык, стилистика, теоретическая семантика, теория текста, филологический анализ текста и в школе на уроках русского языка при изучении таких разделов, как лексикология, стилистика. Результаты когнитивно-семиологического анализа смыслообразования ЕЛНК в поэтических текстах могут быть использованы на занятиях по русской литературе в процессе изучения русской поэзии первой половины XX века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Единицы с логически несовместимыми компонентами относятся к интерпретируемым фигурам абсурда, которые обладают рядом отличительных структурно-семантических признаков: 1) состоят из слов-компонентов, вербализирующих логически несовместимые понятия; 2) содержат в смысловой структуре семы, вступающие в противоречие, которое разрешается в результате переосмысления слов-компонентов. К единицам с логически несовместимыми компонентами относятся сложноорганизованные фигуры абсурда, построенные одновременно по нескольким принципам: оксюморон и катахреза – по принципам контраста, алогизма и семантической конвергенции; гипербола и литота – по принципам контраста, неправдоподобия, сходства и градации.

2. Смыслообразование единиц с логически несовместимыми компонентами представляет собой формирование структуры речевого смысла, содержащего денотативный и сигнификативный макрокомпоненты. Денотативный макрокомпонент ЕЛНК – денотат актуального значения, который является типизированным образом объекта номинации и неразрывно связан с первичными денотатами слов, входящих в состав стилистической фигуры. Сигнификативный макрокомпонент ЕЛНК – совокупность сем, отражающих сущностные признаки определенного класса предметов, отличающаяся наличием несовместимых и взаимоисключающих смысловых элементов. В процессе смыслообразования ЕЛНК формируется когнитивно-семиологический парадокс, проявляющийся в обострении категориальных и семантических противоречий смысловых элементов.

3. Сложное, порой противоречивое мироощущение русских поэтов первой половины XX века нередко воплощалось в содержащих противоречивые смыслы образных средствах языка, среди которых значительную часть составляют такие ЕЛНК, как фигуры алогизма и фигуры неправдоподобия. В поэтических текстах анализируемого периода использовались разные структурно-семантические типы оксюморона (однословные и многословные, разночастные и равночастные, денотативные и коннотативные) и катахрезы (метафорического и метонимического происхождения, катахрезы-парадоксы, именные, глагольные, адъективные). Смыслообразование фигур алогизма сопровождается обострением глобальных и субкатегориальных противоречий, а также сложных семантических противоречий. Разрешение данных противоречий происходит в результате перекатегоризации и семантического преобразования слов-компонентов оксюморона и катахрезы.

4. В произведениях поэтов первой половины XX века содержатся разные типы фигур неправдоподобия, однако только тропеические и абсолютные гиперболы и литоты можно отнести к ЕЛНК. Смыслообразование данных стилистических фигур сопровождается возникновением глобальных и реже субкатегориальных противоречий, которые, как правило, разрешаются глобальной перекатегоризацией и соотношением одного из слов-компонентов с количественными категориями. Такими когнитивными изменениями в смысловой структуре слов, участвующих в формировании гипербол и литот, обусловлена особенность преодоления семантических противоречий, обостряющихся в ходе смыслообразования фигур неправдоподобия, относящихся к ЕЛНК: в значении слов, подвергающихся глобальной перекатегоризации, имплицитируются семы, вербализирующие признаки конкретного предмета, явления, и эксплицитируются семы, вербализирующие количественные признаки.

Оценка **достоверности результатов исследования** показала: использованы рациональные методы и приемы исследования, объем анализируемого материала соответствует требованиям, положения подкреплены примерами с последующим анализом, полученные теоретические и практические выводы поддержаны значительной теоретико-методологической базой, а также представлены в научных статьях.

Апробация и внедрение результатов исследования. Содержание исследования отражено в 6 публикациях (общий объем 3,28 п. л.), в том числе 4 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Основные положения и выводы диссертации докладывались на аспирантских семинарах Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Волгоград, 2022–2025). Результаты исследования были представлены на следующих научных конференциях различного уровня: Казанский международный лингвистический саммит (Казань, 2023); Международная научно-практическая конференция «Сталинградская гвоздика» (Волгоград, 2022–2025); Международная научно-практическая конференция «Русский язык в поликультурной образовательной среде» (Волгоград, Душанбе, Термез, Туркменабад, 2024); VIII Международная научно-практическая конференция «Границы знаний: междисциплинарный подход в науке» (Саратов, 2025); XXVI и XXVII региональных конференциях молодых ученых и исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2023, 2024).

Структура диссертации. Диссертационное исследование (общий объем 205 с.) состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (233 наименования), списка словарей и справочников (20 наименований), списка источников языкового материала (21 наименование). В тексте содержатся 1 таблица и 4 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи, методы и теоретико-методологическая база работы, аргументируются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту, а также характеризуются достоверность и апробация результатов исследования.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования единиц с логически несовместимыми компонентами» описана история изучения ЕЛНК в лингвистической науке, рассмотрены отличительные признаки ЕЛНК как разновидности фигур абсурда, проанализированы принципы типологии ЕЛНК.

Так как феномен абсурда сложен и многогранен, номенклатурное описание фигур абсурда в научно-исследовательских работах отличается разнообразием и большим диапазоном оснований для классификации¹. Одной из разновидностей фигур абсурда являются ЕЛНК – выразительные средства, обладающие отличительными структурно-семантическими признаками. В структуру ЕЛНК входят слова, выражающие логически несовместимые понятия. Логическое противоречие всегда отражается в семантике данных стилистических фигур, поэтому в смысловой структуре ЕЛНК содержатся семы, вступающие в противоречие. Эти признаки отличают ЕЛНК, с одной стороны, от образительных средств (тропов и фигур), не относящихся к фигурам абсурда, с другой стороны, от тех фигур абсурда, которые не содержат в своем

¹ Сковородников А.П. Алогизм как риторический приём // Русская речь. 2004. № 1. С. 39–45; Его же. О катахрезе // Русская речь. 2005. № 3. С. 68–73; Пекарская И.В. Стилистические фигуры принципа алогизма: к проблеме дефиниции и типологии // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2014. № 7. С. 72–80; Садовников С.А. Алогизм речи как художественный приём в творчестве А.П. Платонова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Нижний Новгород, 2014. С. 47. Вольф О.А. Фигуры, построенные по принципу алогизма: к проблеме номенклатурного описания // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2017. № 21. С. 37–41 и др.

составе противоречивых языковых единиц (например, гистеропротерон). Важно отметить, что заложенные в семантике ЕЛНК противоречия разрешаются в результате переосмысления слов-компонентов, что позволяет отнести эти стилистические фигуры к интерпретируемым фигурам абсурда². Вышеназванными признаками обладают такие фигуры абсурда, как оксюморон, катахреза, гипербола, литота, избранные для исследования механизмов смыслообразования ЕЛНК.

В современной лингвистике выделяются различные принципы типологизации стилистических фигур: общие принципы, к которым относят принципы «симметрии / асимметрии», «экономии / избыточности», принцип «сравнения», и частные принципы построения фигур по сходству, связи (смежности), тождеству. ЕЛНК относятся к парадигматическим орнаментальным средствам, классифицируемым по общему принципу сравнения³. Так как ЕЛНК строятся по нескольким частным принципам, их относят к маргинальным стилистическим фигурам. Учитывая эту особенность ЕЛНК, можно разделить их на следующие группы: 1) ЕЛНК, построенные по принципам алогизма и семантической контаминации; 2) ЕЛНК, построенные по принципам неправдоподобия, сходства и градации. Первую группу ЕЛНК составляют оксюморон и катахреза, которые относятся к фигурам алогизма, во вторую группу ЕЛНК входят гипербола, литота, которые являются фигурами неправдоподобия.

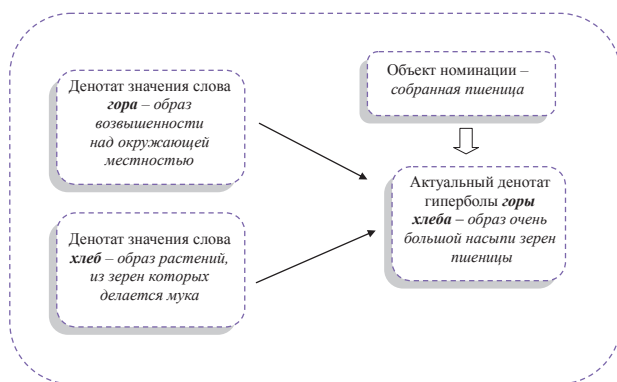
Во **второй главе** «Смысловая структура единиц с логически несовместимыми компонентами» рассматриваются особенности формирования плана содержания ЕЛНК, описываются этапы анализа смыслообразования ЕЛНК с использованием когнитивно-семиологического подхода.

Смыслообразование ЕЛНК – это формирование смысловой структуры, состоящей из денотативного и сигнификативного макрокомпонентов. Денотативный макрокомпонент ЕЛНК имеет сложные связи с денотатами первичных значений слов-компонентов стилистических фигур, так как в их состав входят слова с переносным значением. Например, в одном из лозунгов к «Окнам РОСТА» В. В. Маяковского содержится гиперболическое описание достижений крестьян в новом году: *Поля / отдавших /войны непогодам крестьян / привет-*

² Москвин В.П. Риторика и теория коммуникации. Виды, стили и тактики речевого общения. Кн. 2. М.: Ленанд, 2024. С.98.

³ Пекарская И. В. О существующих типологиях стилистических фигур (аналитический обзор) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2017. № 21. С. 83–95.

ствуем: «С новым годом!» / Верим, / этого года небо / будет сиять / **над горами хлеба!** В смысловую структуру гиперболы **горы хлеба** входят: 1) денотат – типизированный объект – образ собранной пшеницы; 2) сигнификат – ‘очень много пшеницы’. Денотативным макрокомпонентом анализируемой гиперболы является сложное образование, которое представляет собой актуальный денотат – образ собранной крестьянами пшеницы, формирующийся в результате отражения объекта номинации – насыпи зерен пшеницы, а также взаимодействие денотатов значений слов **гора** – образа возвышенности над окружающей местностью, **хлеб** – образа растений, из зерен которых делается мука. Денотативный макрокомпонент гиперболы **горы хлеба** показан на рисунке.

Сигнификативный макрокомпонент ЕЛНК связан с денотативным макрокомпонентом и является не простой совокупностью сем слов, входящих в состав стилистической фигуры, а результатом переосмысления их значений.

Формирование смысловой структуры ЕЛНК – это результат когнитивно-семиологической деятельности, на первом (познавательно-информационном) этапе которой определяются объективные свойства, извлекается необходимая информация, на втором (глубинном, речемыслительном) – формируется значение, находящее выражение в материальной субстанции. В этой связи для исследования смыслообразования анализируемых стилистических фигур был избран когнитивно-семиологический подход. В контексте данного исследования семиологическим подходом называется не анализ образования единицы языка как знака, а исследование семантических особенностей знака в процессе его употребления, функционирования в тексте.

В ходе смыслообразования ЕЛНК формируется сложная когнитивная база значений стилистических фигур, которая состоит из нескольких связанных активированных концептов. Наложение данных концептов во время формирования смысловой структуры ЕЛНК приводит к возникновению когнитивно-семиологических парадоксов, которые проявляются в категориальных и семантических противоречиях. Категориальные противоречия обостряются в процессе объединения в смысловой структуре ЕЛНК денотатов разной категориальной принадлежности. Например, в ходе формирования смысловой структуры оксюморона *стареющий юноша*, содержащегося в произведении А. А. Блока «Двойник», во взаимодействие вступают смысловые элементы денотатов разных категорий – представления о молодом человеке и о человеке пожилого возраста: *Вдруг вижу, – из ночи туманной, / Шатаясь подходит ко мне / **Стареющий юноша** (странно, / Не снился ли мне он во сне?) / Выходит из ночи туманной / И прямо подходит ко мне*. Это становится причиной возникновения категориальных противоречий, так как юноше приписываются несвойственные ему признаки старения.

Категориальные противоречия преодолеваются в результате перекатегоризации – процесса соотнесения слов-компонентов ЕЛНК с другой категорией за счет реализации признаков другого концепта ⁴.

В процессе смыслообразования ЕЛНК с обострением категориальных противоречий связано и возникновение семантических противоречий. Например, в произведении В. Я. Брюсова «Скифы» сложность, противоречивость, желаний лирического героя, явившегося в гости к предкам, описывается с помощью оксюморона: ***Я буду, как все – и особый**. / Волхвы меня примут, как сына. / Я сложу им песню для пробы, / Но от них уйду я в дружину*. Особенность семантики данного оксюморона заключается в том, что сигнификат ЕЛНК содержит противопоставленные, несовместимые смысловые элементы ‘быть *похожим* на других’ и ‘*отличаться* от других’, что является причиной формирования семантического противоречия. В ходе смыслового структурирования ЕЛНК могут обостряться простые и сложные семантические противоречия.

Исследование роли категориальных и семантических противоречий в процессе смыслообразования ЕЛНК проводилось с применением когнитивно-семиологического подхода, который позволил рассма-

⁴ Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: (Курс лекций по английской филологии). Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. 130 с.

тривать этот процесс как сложную взаимосвязь когнитивных и семантических структур. Данный подход способствовал выявлению и анализу факторов семантического изменения, переосмысления слов, входящих в деривационную основу ЕЛНК, помог исследовать всю сложность нелинейных отношений между смысловыми структурами семемы, когнитивной базы и контекста ЕЛНК. Кроме того, использование данного подхода позволило выявить когнитивные причины различных семантических противоречий, формирующихся в процессе смыслообразования ЕЛНК, и проанализировать механизмы их преодоления.

Для анализа смыслообразования ЕЛНК в поэтическом тексте с использованием когнитивно-семиологического подхода была разработана схема исследовательских шагов. На *первом этапе* проводился анализ обостряющихся в процессе смыслообразования ЕЛНК противоречий, то есть были выявлены и охарактеризованы категориальные противоречия, которые образуются в результате формирования когнитивной базы ЕЛНК, а также выявлялись и характеризовались семантические противоречия, которые образуются в результате формирования смысловой структуры ЕЛНК. На *втором этапе* осуществлялся анализ способов преодоления обостряющихся противоречий в процессе смыслообразования ЕЛНК, то есть описывались особенности перекаатегоризации единиц деривационной базы ЕЛНК и рассматривались преобразования в смысловой структуре ЕЛНК, приводящие к преодолению семантических противоречий.

Третья глава «Смыслообразование единиц с логически несовместимыми компонентами в произведениях русских поэтов первой половины XX века» посвящена когнитивно-семиологическому анализу смыслообразования фигур алогизма (оксюморона, катахрезы) и фигур неправдоподобия (гиперболы, литоты) в русской поэзии первой половины XX века.

Сложное, противоречивое, неоднозначное мироощущение русских поэтов первой половины XX века нередко воплощалось в содержащих противоречивые смыслы образных средствах языка, среди которых значительную часть составляют ЕЛНК. Преобладание оксюморонов, катахрез, гипербол, литот в поэтических текстах данного периода создает их уникальность и своеобразие.

Анализ фигур алогизма в произведениях русских поэтов первой половины XX века позволил выявить и описать их неоднородный состав. В поэтических текстах содержатся следующие виды оксюморона: 1) явные оксюмороны: *Дай мне выпить такой отравы, / Чтобы*

сделалась я немой, / И мою **бесславленную славу** / Осиянным забвением смой (А. А. Ахматова. «Тяжела ты, любовная память!») – и неясные (размытые, косвенные) оксюмороны: *Я отдыхала у ворот / Под тенью милой, старой ели, / А надо мною **пламенели** / **Снега** неведомых высот* (Н. С. Гумилев. Рассказ девушки); 2) однословные оксюмороны: *Он был героем, я – бродягой, / Он – **полубог**, я – полуживотное, / Но с одинаковой отвагой / Стучим мы в замкнутую дверь* (Н. С. Гумилев. В пустыне) – и многословные оксюмороны, которые разграничиваются на разночастные, то есть состоящие из слов-компонентов разных частей речи: *Люди спят и видят сны. / Стынет **водная пустыня**. / Все у Господа – сыны, / Человеку надо – сына* (М. И. Цветаева. Иоанн), – и равночастные оксюмороны, состоящие из слов-элементов одной части речи: *Вошла ты, / резкая, как «нате!»», / муча перчатки замши, / сказала: / «Знаете – / я выхожу замуж». / Что ж, выходите. / Ничего. / Покреплюсь. Видите – спокоен как! / Как **пульс** / **покойника*** (В. В. Маяковский. Облако в штанах); 3) денотативные оксюмороны, которые отличаются противоречием денотативных сем языковых единиц, участвующих в формировании ЕЛНК: *Тень **несозданных созданий** / Кольхается во сне, / Словно лопасти латаний / На эмалевой стене* (В. Я. Брюсов. Творчество), – и коннотативные оксюмороны с противоречивыми коннотативными семами: *Когда, соломинка, не спишь в огромной спальне / И ждешь, бессонная, чтоб, важен и высок, / **Спокойной тяжестью** – что может быть печальней – / На веки чуткие спустился потолок»* (О. Э. Мандельштам. Соломинка).

В поэтических произведениях русских поэтов первой половины XX века используются следующие виды катахрезы: 1) фигуры алогизма метафорического происхождения: *Отравлен хлеб и **воздух выпит**. / Как трудно раны врачевать!* (О. Э. Мандельштам. «Отравлен хлеб и воздух выпит»), метонимического происхождения: *Какая линия могла бы передать / **Хрусталь** высоких нот в эфире укрепленном, / И с христианских гор в пространстве изумленном, / Как Палестины песнь, нисходит благодать* (О. Э. Мандельштам. «В хрустальном омуте какая крутизна!») и катахрезы, восходящей к парадоксам: ***Пропитались все растенья соловьями** / И гудели, замирая, как струна»* (И. Северянин. Nocturno); 2) разные по морфологическим характеристикам катахрезы: именные, глагольные и адъективные.

Когнитивно-семиологический анализ смыслообразования фигур алогизма в поэтических текстах русской литературы первой половины XX века показал, что в процессе формирования смысловой струк-

туры ЕЛНК этого типа могут обостряться как глобальные категориальные противоречия, так и субкатегориальные противоречия. Глобальные категориальные противоречия приводят к глобальной перекатегоризации компонентов ЕЛНК, то есть к отнесению языковых единиц к другой глобальной категории. Такие преобразования приводят к значительным семантическим изменениям компонентов оксюморона и катахрезы. Так, в поэтическом произведении А.А. Ахматовой «Песня последней встречи» используется коннотативный оксюморон для описания восприятия окружающего мира героиней после последнего свидания с возлюбленным: *Это песня последней встречи. / Я взглянула на темный дом. / Только в спальне горели свечи / **Равнодушно-желтым огнем.*** Словообразование оксюморона *равнодушно-желтый огонь* сопровождается обострением глобального категориального противоречия, поскольку во взаимодействие вступают слова, соотносящиеся с разными глобальными категориями «Человек» (*равнодушно*) и «Природа» (*огонь*), что приводит к парадоксальному приписыванию природному явлению признаков человека. На семантическом уровне несовместимыми оказываются денотативные и коннотативные семы слов *равнодушно* и *огонь*: противоречие обостряется между ассоциативными смысловыми элементами слова *огонь* ‘страстные чувства’, ‘любовь’ и слова *равнодушно* ‘безразличие’, ‘отсутствие чувств’, а также между ассоциативным смысловым элементом слова *равнодушно* ‘холодно’ и смысловыми элементами слова *огонь* ‘жаркий’, ‘горячий’. Семантические и категориальное противоречия снимаются после перекатегоризации слова *равнодушно*, которое начинает называть свойство явления природы – ровный, неподвижный огонь, не вызывающий теплых чувств. Семантические преобразования в процессе словообразования оксюморона заключаются в переосмыслении слова *равнодушно*, в результате чего смысловые элементы ‘свойство человека’, ‘безразличие’, ‘отсутствие чувств’ перемещаются из ядра семемы на периферию, а на их месте образуются новые смыслы ‘свойство природного явления’, ‘ровный’, ‘неподвижный’. Важно подчеркнуть, что в семантике одного из компонентов оксюморона происходит замена архисемы: сема ‘свойство человека’ вытесняется семой ‘свойство природного явления’.

Фигуры алогизма, в процессе словообразования которых обостряются субкатегориальные противоречия, подвергаются субкатегориальной перекатегоризации. Этот когнитивный процесс сопровождается такими семантическими преобразованиями компонентов ЕЛНК, которые не затрагивают архисемы компонентов фигур алогизма. На-

пример, в стихотворении «Феодосия» О. Э. Мандельштам описывает картины городской жизни одного из древних городов Крыма: *Здесь девушки стареющие, в челках, / Обдумывают странные наряды, / И адмиралы в твердых треуголках / Припоминают сон Шехерезады.* В смыслообразовании оксюморона *девушки стареющие* участвуют значения слов, относящихся к субкатегориям («человек молодой» и «человек старый») одной глобальной категории «человек». Категориальное противоречие обусловлено тем, что слово *стареющие* используется для характеристики молодых особ – девушек. Категориальное противоречие в семантической структуре оксюморона проявляется в противопоставлении семных комплексов ‘обладающий признаками молодости’ (*девушки*) и ‘обладающий признаками старости’ (*стареющие*). Это семантическое противоречие разрешается вследствие перекатегоризации слова *девушки* и нивелировании смыслового элемента ‘обладающий признаками молодости’ в его семантике. Семантическое преобразование одного из компонентов оксюморона приводит к тому, что стилистическая фигура приобретает значение ‘не вышедшие замуж постаревшие женщины, старые девы’.

Следует отметить, что смыслообразование оксюморонов и катахрез отличается формированием сложных семантических противоречий: объединение несовместимых сем, входящих в состав семем разных слов, является главным признаком данных стилистических фигур. Однако выявление противоречивых смыслов катахрезы оказывается более сложным процессом, поскольку нередко в ходе ее смыслообразования противоречие обостряется не между ядерными смыслами, а между потенциальными, скрытыми семемами. Этим объясняется тот факт, что сочетание в семантике катахрезы несовместимых сем не воспринимается как контрастное противоречие, а лишь ощущается как несогласованность, несочетаемость, нарушение логических норм.

Русская поэзия первой половины XX века богата фигурами неправдоподобия. В текстах русских поэтов этого периода содержатся следующие виды гипербол: 1) относительные, номинирующие маловероятные в количественном отношении, но возможные явления, предметы: *На ручках / перчатки / вечно таскает, – / общеизвестная маэра / шулерская* (В.В. Маяковский. Керзон) – и абсолютные гиперболы, которые номинируют невероятные, невозможные количественные характеристики событий, явлений, предметов: *Но под тяжестью тех фундаментов / Не забудет гора – игры. / Есть беспутные, нет беспмятных :/ Горы времени – у горы!* (М. И. Цветаева. Поэма горы);

2) гиперболы «красоты», способные вызывать чувства восхищения, восторга, гордость и возвышенные переживания: *Я / в Ленине / мира веру / славлю / и веру мою. / Поэтом не быть мне бы, / если б / не это пел – / в звездах пятиконечных небо / безмерного свода РКП* (В.В. Маяковский. Владимир Ильич!), – и гиперболы «безобразия», усиливающие безобразные черты и комизм и вызывающие отвращение к номинируемым явлениям и предметам: *Два аршина безликого розового теста: / хоть бы метка была в уголке вышита. / Только колышутся спадающие на плечи / мягкие складки лоснящихся щек* (В. В. Маяковский. Надоело); 3) тропеические гиперболы с метонимическим переносом и с метафорическим переносом наименования одних объектов на другие: *И рос, и бурно рос глухой людской прилив. / И эти тысячи и тысячи прохожих / Я сознавал волной, текущей в новый век* (В. Я. Брюсов. Париж), – а также гиперболы, объединяющие эти виды переноса: *Выбрав / место, где более больно, / пусть / по Америке – / по Северной, / по Южной – / зонят / брюх ваших / мячище футбольный!* (В. В. Маяковский. Сволочи); 4) субстантивные гиперболы; гиперболы, выраженные именами прилагательными, глаголами, местоимениями; гиперболы, содержащие имена числительные.

В произведениях русских поэтов первой половины XX века гиперболы являются одним из часто используемых изобразительно-выразительных средств. Менее частотным, но не менее ярким и эмоциональным в русских поэтических текстах анализируемого периода являются литоты. В поэтических текстах были выявлены и описаны литоты разного вида: 1) относительные литоты: *Бросишься угощать, / а в доме ни крошки. / Хлеб высох, / масло поели кошки* (В. В. Маяковский. Моссельпром) – и абсолютные литоты: *Собранье! / Митинг! / Ре-чью сотой, / призвав на помощь крошки-руки, / выхваливаете ком красоты / на невозможном волапюке* (В. В. Маяковский. Давиду Штеренбергу – Владимир Маяковский); 2) литоты, образованные в результате метонимического и метафорического переноса наименования одних объектов на другие: *Я был разбужен спозаранку / Щелчком оконного стекла. / Размокшей каменной баранкой / В воде Венеция плыла* (Б. Л. Пастернак. Венеция); 3) литоты, образованные с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов и приставок со значением неполноты действия, а также двойного отрицания; 4) литоты со значением ‘малое количество’, ‘полное отсутствие чего-либо’, ‘непродолжительное время’, ‘малый размер’, ‘маленькая скорость действия’, ‘преуменьшение силы’.

Когнитивно-семиологический анализ смыслообразования гипербола и литот в русской поэзии первой половины XX века показал, что в ходе образования смысловой структуры фигур неправдоподобия могут обостряться глобальные категориальные противоречия и, реже, субкатегориальные противоречия, которые приводят к возникновению как простого, так и сложного семантического противоречия. Первый тип семантических противоречий, как правило, образуется у однословных гипербола и литот. Сложные семантические противоречия обостряются в том случае, если в состав фигур неправдоподобия входят слова с несовместимыми значениями.

Обостряющиеся глобальные категориальные противоречия и нередко субкатегориальные противоречия разрешаются глобальной перекаатегоризацией компонентов фигур неправдоподобия, то есть отнесением языковых единиц к другой глобальной категории. В ходе исследования этого процесса была выявлена следующая закономерность: при метафорическом или метонимическом переносе на основе количественного признака перекаатегоризация слова с литотным или гиперболическим значением завершается соотносением данного слова с категорией «Абстрактные понятия» и ее субкатегориями «Мера», «Размер», «Скорость», «Расстояние», «Время», «Количество» и другими количественными категориями. Эти когнитивные изменения в смысловой структуре слов, участвующих в формировании гипербола и литот, являются причиной их значительного семантического преобразования: в значении данных слов имплицитуются семы, вербализирующие признаки конкретного предмета, явления, и эксплицитуются семы, вербализирующие количественные признаки. Например, в произведении «Во весь голос» В.В. Маяковский с помощью гипербола высмеивает внешний вид тех ученых, которые будут изучать его творчество: *Профессор, / снимите очки-велосипед! / Я сам расскажу / о времени /и о себе*. В процессе смыслообразования гипербола *очки-велосипед* во взаимодействие вступают смысловые элементы субкатегорий «Оптический прибор» и «Средство передвижения» одной глобальной категории «Предмет», в результате чего формируется субкатегориальное противоречие: очкам приписываются признаки приводимого в движение ногами средства передвижения с большими колесами. Семантическое противоречие обостряется между смысловыми элементами 'оптический прибор', 'с круглыми стеклами', 'на дужке' (*очки*) и 'транспорт', 'двухколесный', 'приводимый в движение с помощью педалей' (*велосипед*), а также в

противоречие вступают количественные потенциальные семы ‘маленькие’ стекла (*очки*) и ‘большие’ колеса (*велосипед*). Категориальное и семантическое противоречия преодолеваются в результате перекатегоризации и семантического изменения слова *велосипед*, которое начинает соотноситься с субкатегорией «Размер» глобальной категории «Абстрактное понятие» и обозначать ‘очень большого размера’.

В ходе исследования текстов русской поэзии первой половины XX в. были выявлены такие конвергентные стилистические приемы, как оксюморон, основанный на объединении языковых единиц с гиперболическим или литотным значением, катахреза, сочетающаяся с фигурами неправдоподобия. Например, в произведении О. Э. Мандельштама «В игольчатых чумных бокалах» описывается восприятие лирическим героем мироздания и его познание универсальных законов, регулирующих жизненные процессы, с использованием сложного стилистического приема: *И там, где сцепились бирюльки, / Ребенок молчанье хранит – / Большая вселенная в люльке / У маленькой вечности спит.* В данном отрывке стихотворения происходит наложение стилистической фигуры неправдоподобия и фигуры алогизма: слово *вечность* как носитель гиперболического значения ‘вечно живущая, никогда не умирающая чистая душа ребенка’ сочетается со словом *маленькая*, образуя оксюморон. В смысловой структуре этого комплексного стилистического приема обостряется сложное семантическое противоречие, возникающее между довербальными смысловыми элементами представления о чистоте души ребенка и семами значения слова *вечность* ‘бесконечное существование во времени как одна из основных форм бытия материи’⁵. В противоречивые отношения вступают такие взаимоисключающие семы слов *малая* и *вечность*, как ‘небольшого размера’, ‘незначительная’ (*малая*) и ‘бесконечная’, ‘огромная’ (*вселенная*).

В процессе исследования было определено, что не все выявленные в поэтических текстах фигуры алогизма и неправдоподобия могут быть отнесены к ЕЛНК. Как показал анализ, признаками ЕЛНК не обладают: 1) фразеологизированные фигуры алогизма и неправдоподобия, так как во фразеологическом значении отсутствуют семантические противоречия; 2) относительные гиперболы и литоты; 3) местоименные гиперболы; 4) литоты, образованные при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов и приставок со значением неполноты действия, если в значении слов-компонентов стилистической фигуры не содержится семан-

⁵ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 2. С.131.

тического противоречия; 5) нетропеические литоты, образованные на основе двойного отрицания.

Результаты исследования смыслообразования ЕЛНК в поэтическом тексте с использованием когнитивно-семиологического подхода позволили расширить понимание специфики формирования смысловой структуры таких стилистических фигур, как оксюморон, катахреза, гипербола, литота. Перспектива исследования видится в дальнейшем анализе когнитивных и семантических процессов, протекающих в ходе смыслового структурирования разных типов фигур алогизма и неправдоподобия в художественном тексте.

В диссертации после каждой главы представлены выводы. В ее **заключении** выявлены главные результаты и прогнозируемые перспективы развития исследования, которые видятся в дальнейшем анализе когнитивных и семантических процессов, протекающих в ходе смыслового структурирования разных типов фигур алогизма и неправдоподобия в художественном тексте.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Силаев, И. В. Смыслообразование литоты как единицы с логически несовместимыми компонентами в политической поэзии В. В. Маяковского / И. В. Силаев // *Успехи гуманитарных наук*. – 2024. – № 1. – С. 58–64. – DOI 10.58224/2618-7175-2024-1-58-64 (0,58 п.л.).

2. Силаев, И. В. Смысловая структура единиц с логически несовместимыми компонентами / И. В. Силаев // *Российский лингвистический бюллетень*. – 2024. – № 8(56). – DOI 10.60797/RULB.2024.56.15 (0,65 п.л.).

3. Силаев, И. В. Структурно-семантические особенности гиперболы в политических произведениях В.В. Маяковского / И. В. Силаев // *Успехи гуманитарных наук*. – 2024. – № 7. – С. 64–71. – DOI 10.58224/2618-7175-2024-7-64-71 (0,8 п.л.).

4. Силаев, И. В. Единицы с логически несовместимыми компонентами как разновидность фигур абсурда (на материале текстов русской поэзии начала XX века) / И. В. Силаев // *Успехи гуманитарных наук*. – 2025. – № 8. – С. 100–106 (0,6 п.л.).

*Статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций,
других изданиях*

5. Силаев, И.В. Смыслообразование антитезы в политической поэзии В. В. Маяковского // Современная лингвистика: от теории к практике: III Казанский международный лингвистический саммит: труды и материалы: в 3 т. / под общ. ред. И. Э. Ярмакеева, Ф. Х. Тарасовой. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2023. – Т. 2. – С. 159–163 (0,25 п.л.).

6. Силаев, И.В. Смыслообразование гиперболы в политической поэзии В. В. Маяковского // Сталинградская гвоздика: сб. материалов междунар. конф. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2023. – Вып. 5. – С. 113–119 (0,4 п.л.).

СИЛАЕВ Игорь Витальевич

СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ ЕДИНИЦ
С ЛОГИЧЕСКИ НЕСОВМЕСТИМЫМИ
КОМПОНЕНТАМИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 25.09.25. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27